

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.3.2](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.2)
EDN [IQADBG](https://edn.iqadbg.ru)
УДК 316.35+316.628.5

М. В. Певная¹, Д. В. Минченко¹, А. А. Белов¹
¹ УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия

МОТИВАЦИЯ В САМОРЕГУЛЯЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируются изменения мотивации волонтерской деятельности российских старшеклассников и студентов. Теоретической основой представленного исследования выступает концепция саморегуляции жизнедеятельности молодежи, согласно которой мотивация рассматривается как социокультурный регулятор волонтерства. Анализ мотивации волонтерской деятельности молодежи в условиях её многолетней целенаправленной регуляции приобретает особую актуальность. Авторами анализируются результаты социологического опроса учащейся молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет (n – 996, выборка квотная, 2022). В исследовании выявлено, что мотивация волонтерской деятельности учащейся молодежи крупнейшего российского региона отражает тренды на конкретизацию волонтерских усилий в молодежном сознании и важность понимания прикладного результата от них как для общества, так и для себя лично, а также предпочтения добровольческих практик конструктивного гражданского поведения, позволяющих молодежи самореализоваться. Волонтерскую активность старшеклассников стимулируют альтруистическая мотивация и запросы на приобретение уверенности в себе и своих силах. Мотивация волонтерской деятельности студентов за последние два года стала более прагматична и сопряжена в период обучения в колледже с выстраиванием социальных связей и расширением возможностей для трудоустройства, в период обучения в высшей школе – с потребностью в реализации профессиональной или общественно-политической карьеры. Результаты опроса доказывают, что внутренняя мотивация волонтерской деятельности как показатель интериоризации ценностей волонтерства и принятие этой активности как своей не формируется внешней средой, где организуются молодежные волонтерские проекты – школой, колледжами, университетами, молодежными организациями, а зависит от регулярности волонтерского участия молодежи и следствия этого вовлечения, то есть волонтерской самоидентификации. Определенным свидетельством адаптации молодежи к условиям популяризации волонтерской деятельности и её принятия в свой жизненный мир поколением являются практики, в которых молодые люди и девушки приобретают как добровольцы опыт безвозмездной деятельности в формате онлайн. Именно эти практики напрямую связаны с внутренней мотивацией волонтерской деятельности, которая детерминирует готовность молодых волонтеров продолжать эту активность.

Ключевые слова: мотивация волонтерской деятельности; волонтерство молодежи; саморегуляция жизнедеятельности молодежи; социальная адаптация

Для цитирования: Певная М. В., Минченко Д. В., Белов А. А. Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 53–68. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.2](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.2). EDN [IQADBG](https://edn.iqadbg.ru)

Введение. Просоциальная активность традиционно изучается как социальное взаимодействие, в результате которого происходит становление личности человека в ходе определенных действий с его стороны, приводящих к формированию его гражданской субъектности [1]. Одним из видов такой активности является добровольческая деятельность, вписанная институционально в по-

литическую и социально-экономическую повестку разных стран как социализирующий механизм или один из способов привлечения граждан к решению возникающих проблем. Молодёжное волонтерство во всем мире рассматривается как ресурс социального развития. По данным организации «Добровольцы ООН», каждый третий представитель молодого поколения заявляет о своём опыте волонтерской деятельности (около 600 млн человек в мире). И только один из пяти молодых волонтеров работал через некоммерческие организации². До пандемии коронавируса фиксировался тренд к расширению волонтерства в мире – увеличение числа молодых волонтеров отмечалось в разных странах. Если в странах Европейского союза в 2011 году на организованных началах волонтерством за последний год занимались 24% молодёжи, то в 2019 – 34%³. В США численность организованных волонтеров среди молодёжи в 2013 году составляла 21,8% и увеличилась к 2019 году до 26,8%⁴.

Последнее десятилетие волонтерская деятельность интенсивно поддерживается на государственном уровне и в России. Был принят ряд законодательных инициатив по регламентированию, обеспечению нормативной базы и развитию инфраструктуры, включая поправку в Конституцию РФ, «Концепцию развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года», поддержку сети волонтерских центров. Разработан и внедрён Национальный стандарт государственного содействия волонтерству. В 2018 году он был обозначен как лучшая мировая практика государственного управления в этом направлении⁵. Созданные условия привели к расширению волонтерского сообщества. Его ключевой прирост был обеспечен молодым поколением россиян благодаря вовлечению школьников и студентов во всероссийские волонтерские движения и деятельность детско-юношеских и молодёжных организаций. По данным федеральной платформы Добро.ru, 30% зарегистрированных волонтеров не достигли 18 лет, 34% – в возрасте от 19 до 24 лет и 13% российских волонтеров от 25 до 34 лет (данные на 30.08.2023)⁶.

В 2016-2020 годах отмечается устойчивый рост населения в возрасте 15 лет и старше, участвующего в добровольческом движении. Так, в 2016 г. количество участников добровольческого движения составило более 1,44 млн человек, в 2018 г. – более 1,53 млн человек, в 2020 г. – 2,03 млн человек⁷. Волонтерская деятельность становится среди молодёжи популярным видом деятельности и досуга. У каждого второго молодого россиянина в ближайшем окружении есть люди, которые занимаются волонтерством⁸. Таким образом, добровольческая активность начинает постепенно вписываться в повседневность молодого поколения, где определённую роль играет её мотивация как основа индивидуальных и совместных с другими действий молодых россиян, направленных на помощь нуждающимся в ней людям и приводящих к текущим изменениям как в жизни последних, так и в жизнедеятельности самих волонтеров.

² Youth and Volunteering // UNV Knowledge Portal. URL: <https://clck.ru/35WzET> (accessed: 29.08.2023).

³ The Commission steps up action for high quality and inclusive youth volunteering // European Commission. 13.01.2022. URL: <https://clck.ru/35WzDx> (accessed: 29.08.2023).

⁴ Number of volunteers // ILO. URL: <https://clck.ru/35WzF6> (accessed: 29.08.2023).

⁵ The thread that binds. Volunteerism and community resilience: state of the World's Volunteerism Report, 2018. URL: <https://www.unv.org/publications/swvr2018> (accessed: 29.08.2023).

⁶ Аналитика волонтерства // Добро.ru. URL: <https://clck.ru/gkAdm> (accessed: 29.08.2023).

⁷ Доклад о развитии добровольчества в РФ в 2020 году. URL: <https://clck.ru/35WzGp> (дата обращения: 29.08.2023).

⁸ Исследование потенциала развития добровольчества в РФ // ДоброЖурнал. URL: <https://clck.ru/u2htQ> (дата обращения: 29.08.2023).

Авторы в данной статье отвечают на исследовательские вопросы: происходят ли какие-либо изменения мотивации волонтерской деятельности российской молодежи в целом, а также изменения, сопряженные с молодежным сознанием и добровольческими действиями старшеклассников и студентов? Как мотивация регулирует волонтерскую деятельность учащейся молодежи? Какова специфика социокультурной саморегуляции волонтерства молодого поколения при повсеместной институциональной поддержке добровольчества в нашей стране?

Волонтерство в саморегуляции жизнедеятельности молодежи: теоретические идеи. Согласно концепции саморегуляции жизнедеятельности молодежи, содержательную направленность процессу саморегуляции придает сложная, внутренне взаимосвязанная система мотивации, которая содержит смыслы-образы, позволяющие молодому человеку упорядочивать социальную реальность и преодолевать личностные отклонения в процессе своего развития [2, с. 9]. Саморегуляция проявляется в способности разных групп молодежи воздействовать на условия своей жизнедеятельности, приспособляя социальную реальность к своим потребностям [3]. В этой логике мотивация волонтерской деятельности определенным образом отражает переход индивидов от потребностей, интересов и ценностей к достижению ими личных целей на определенных этапах своего взросления (в период обучения в школе, колледже или вузе).

Социологически саморегуляция волонтерской деятельности индивида или группы может трактоваться как определенные действия и мысленная активность, направленные на соответствие тем состояниям, условиям и способам жизнедеятельности, которые воспринимаются ими как должные, желательные и ожидаемые [4, с. 141]. Соответственно планы продолжать эту социальную активность в своём будущем в тех или иных проявлениях или практиках могут рассматриваться как элемент самоорганизации молодых людей и девушек, когда мотивация волонтерского труда сопрягается с их мотивационной структурой жизнедеятельности в целом. А именно с солидарностью в отношениях в трудовом или учебном коллективе, чувством коллективизма; с ориентированностью на любовь к ближнему, честь, достоинство, милосердие при стремлении отстаивать свои права и выраженном рационализме; с отношением к стране как к месту проживания при открытости поколения ко всему иностранному [5]. Важно и учитывать ориентацию молодежи на интернет и социальные сети как площадки реализации её социальной активности [6], развлечения и общения [7], где молодые россияне могут удовлетворять свои потребности в образовании, досуге, занятости, проявлять себя в общественно-политической сфере [8], где практики волонтерства в режиме онлайн воспринимаются поколением привычнее и понятнее [9].

Волонтерская деятельность молодежи как социальная активность часто понимается как участие в решении общественных задач, обладающих просоциальной ценностью. Благодаря ей индивид не просто осознает социальные проблемы, но и соотносит собственные потребности с общественными запросами. В таком ключе мотивация волонтерского труда может отражать определенные обязательства, которые берет на себя молодой человек или девушка, когда выходят за рамки личной (частной) жизни [1]. В мотивации добровольческой деятельности фиксируется и отношение личности к самому волонтерству как к практике социальной активности, попадающей во внешней среде в ситуацию целенаправленного регулирования [10].

В итоге для молодого поколения волонтерская деятельность – такой тип активности, который позволяет совместить удовлетворение личных потребно-

стей и интересов с общественным запросом. Участие в добровольческих акциях и проектах молодых людей и девушек сопряжено с разными ценностно-смысловыми результатами этой активности для каждого вовлечённого в них. Такая активность обуславливает академические успехи [11], возможности трудоустройства [12], решение социально-психологических проблем [13]. Для общества волонтерство – механизм социализации молодёжи, обеспечивающий развитие жизненных навыков у подрастающего поколения, формирование гражданской ответственности [14]. Именно волонтерство открывает широкие возможности для личностно-профессиональной самореализации, получения уникального опыта социально ориентированной работы [15]. Такое разнообразие социальных результатов волонтерского участия объясняет и сложность структуры мотивации добровольческой деятельности, интегрирующей различные установки.

Одним из самых распространённых социологических подходов к анализу мотивов, побуждающих добровольцев к участию в волонтерстве, является их типологизация, предложенная Х. Анхайером (H. Anheier) и Л. Саламоном (L. Salamon). Исследователи систематизировали широкую линейку мотивов волонтерства и выделили три их группы: альтруистические, инструментальные и мотивы долга. В первую группу были включены установки, позволяющие волонтерам соотносить свою активность с помощью конкретным людям, сообществам, организациям. Инструментальные мотивы обеспечивают волонтерам их личные запросы, например, желание получить какой-либо опыт и освоить новые навыки, сделать что-то стоящее в свободное время, найти друзей и т.д. Мотивы третьей группы сопряжены с моральным и религиозным долгом, политической активностью, желанием внести вклад в развитие местного сообщества [16].

Международная группа социологов К. Смит (K. Smith), Р. Кнаан (R. Snaap), К. Холмс (K. Holms) и Д. Хаски-Левенталь (D. Haski-Leventhal) смогли предложить ещё один подход к оценке мотивации волонтерской деятельности, сгруппировав все возможные мотивы в группы карьерных, альтруистических (ценностных) и социальных. Если карьерные установки связаны со стремлением отразить добровольческий опыт в резюме, завести полезные знакомства, устроиться на работу, то альтруистические отражают понимание важности оказания предельно конкретной помощи кому-то либо где-то. Социальные мотивы связаны с желанием волонтеров расширить круг своего социального взаимодействия. В эту группу входят мотивы поиска друзей, запрос на чувство сопричастности с близкими людьми и др. [17].

Иначе к систематизации мотивов добровольческой активности подошли российские исследователи, которые обобщили и разделили все мотивы на более укрупнённые группы по социально-психологическому основанию установок. В этой типологии группа внутренних мотивов включает общественно-полезные и рационально-эгоистические побуждения. Вторая группа мотивов обусловлена проявлениями внешней по отношению к добровольцу среды. [18]. Конкретизировали суть аналогичного подхода к изучению мотивации социологи Базельского университета. Они охарактеризовали внутренние установки как эмоционально-чувственные проявления, связанные с достижением духовного и эмоционального удовлетворения. Внешние же мотивы сопряжены с возможностями индивида во внешней среде, где ему необходимо применить полученные навыки на практике, удовлетворить какие-либо запросы окружающих [19]. Внутренняя мотивация волонтерского труда, обеспечивая удовлетворение от проделанной работы, определяет и дальнейшие намерения в отношении волонтерской активности через осознание её ценности и места в жизни волонтера не только

в настоящем, но и в его будущем [20]. Именно внутренние мотивы в структуре мотивации волонтерской деятельности могут отражать механизм саморегуляции личности. Мотивация этой активности динамична по своей природе. Она меняется от внешней ситуации (места, времени, окружения), в которой оказывается человек как волонтер [21]. Например, мотивация добровольцев в чрезвычайных ситуациях может быть, как личностной (карьерной), так альтруистической и социальной в зависимости от условий возникновения проблемы в повседневном мире человека [22]. Первый опыт добровольчества чаще приобретается в образовательных организациях, где реализуется воспитательная деятельность – сетевые благотворительные, патриотические акции и проекты [23]. В то же время мотивация молодежи противоречива: осознание молодым поколением ценности добровольчества как безвозмездной общественно полезной работы сочетается с преобладанием прагматических мотивов [24]. Для школьников первостепенны потребность оказывать посильную помощь нуждающимся, желание провести свободное время с пользой [25]. Для студенческой молодежи характерен симбиоз альтруистических установок и ориентация на профессиональное и карьерное развитие [26]. Большинство исследователей отмечают доминирование внешней мотивации молодежи – вынужденность занятия волонтерством [27], необходимость профессионального развития и обеспечения трудоустройства [28], перспективу получения баллов для поступления в вуз [29], возможности улучшения резюме, посещения мероприятий (путешествия) [30].

Мотивация зависит и от самого человека, его социально-психологического состояния, текущих запросов и потребностей, жизненного опыта. В волонтерство учащиеся могут вовлекаться, следуя желанию почувствовать собственную значимость; стремлению стать частью добровольческого сообщества; желанию получить общественное одобрение [31] и эмоции от конкретного вида волонтерства [32]. Социально-психологическая предрасположенность к волонтерству также связана с мотивацией волонтерской деятельности [33].

На основе положений концепции саморегуляции жизнедеятельности молодежи, а также анализа научных идей о предмете исследования можно заключить, что мотивация волонтерской деятельности отражает способности человека адаптироваться к ситуации, менять себя и своё отношение к ней. Она может рассматриваться не только в качестве смыслового основания социального поведения молодежи, отражающего потребности поколения, но и индикатора социокультурной саморегуляции и социальной адаптации молодых волонтеров в тех ситуациях, когда определённые практики добровольческой деятельности рассматриваются ими как часть своего жизненного мира. Появление в сложной, изменяющейся структуре мотивации добровольческой деятельности внутренних мотивов отражает способ саморегуляции молодых людей и девушек, их адаптацию как к внешней социальной среде, так и к самому волонтерству.

Об исследовании и анализируемых социологических данных. Статья написана по результатам эмпирического исследования – опроса молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет, реализованного в 2022 году методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса (n=996, выборка квотная, ошибка с дов. вероят. 0,99 менее 3%). В основе выборки выдержаны следующие квоты: половозрастная структура молодежи; основной вид занятости: в зависимости от уровня образования (школа, колледж/техникум, вуз); место проживания молодежи по численности населения; уровень вовлеченности

в работу общественных объединений и организаций. В опросе приняли участие 42% старшеклассников, 30% студентов организаций среднего профессионального образования (СПО) и 28% обучающихся по программам высшего образования. Анализировались ответы 49% юношей и 51% девушек. Проживают в городе-миллионнике 34% респондентов, каждый десятый (10%) – житель городов с численностью населения от 100 тыс. до 1 млн человек, местом жительства 19% респондентов являются города с населением от 50 тыс. до 100 тыс. человек, 37% – постоянно проживают в населённых пунктах с численностью населения менее 50 тыс. человек. Принимали участие в деятельности молодёжных организаций 38% респондентов. Данные опроса сопоставляются с результатами регионального исследования волонтерской деятельности молодёжи, проведённого в Свердловской области в 2020 году по схожей методике. Для анализа данных применялся метод корреляционного анализа.

При изучении мотивации волонтерской деятельности учащейся молодёжи на основе вышепредставленных подходов были построены разные типологии мотивов волонтерской деятельности. В первом случае все мотивы сгруппированы в группы альтруистических, инструментальных, карьерных и социальных мотивов. Во втором – выделены три укрупнённые группы: мотивы внешней среды, внутренние мотивы и смешанные мотивы. К первой группе были отнесены мотивы волонтерской деятельности, обусловленные внешними обстоятельствами, рациональностью, карьерными ожиданиями и стимулами: перспективы профессиональной карьеры; полезные знакомства; связи с влиятельными людьми; уважение окружающих; возможность улучшить жизнь в своём доме, улице, районе, городе. Вторая группа включает мотивы, сопряжённые с чувствами молодых людей и девушек, их внутренним запросом, уровнем удовлетворённости: интересная работа; любимое дело; хобби; возможность защитить свои права; возможность решить свои проблемы; продвижение своих идей; возможность повысить самооценку. Третья выделенная группа обуславливает амбивалентные мотивы, которые можно отнести по смысловому определению как ко внешней, так и ко внутренней мотивации. В эту группу входят следующие мотивы: доступ к нужной информации; опыт работы; опыт общественно-политической деятельности; новые знания и квалификация; возможность помогать людям; общение с интересными людьми, возможность обрести новых друзей. На основе данной типологии были построены вторичные дихотомические переменные «наличие внутренних мотивов» и «наличие внешних мотивов». Если респондент в поливариантном вопросе выбирал хотя бы один мотив из этих групп, то соответствующей переменной присваивалось значение 1. Методом корреляционного анализа были выявлены статистически значимые связи переменной «наличие внутренних мотивов», исключены ложные корреляции.

Для оценки социально-психологической предрасположенности к волонтерству как внутренней мировоззренческой установке использована «шкала волонтерства-активизма» К. Бейлса (K. Bales) [32], содержащая 20 утверждений, на которые респондентам предлагалось дать ответы по 5-бальной шкале. На основе этих утверждений рассчитан показатель уровня склонности к волонтерству как среднее значение степени согласия с этими утверждениями.

В статье оценка мотивационных установок осуществляется относительно только той доли респондентов, которым приходилось включаться в волонтерские практики в течение последнего года – 34% от числа опрошенной учащейся молодёжи региона.

Результаты исследования.

Изменения мотивации волонтерской деятельности. С 2016 года активная институциональная поддержка волонтерства в нашей стране привела к созданию системы стимулов для активизации волонтерской деятельности разных возрастных групп. В особенности, созданные условия и механизмы затронули интересы именно молодежи, что соответственно предполагает определённые изменения в качественных и количественных характеристиках волонтерского сообщества нашей страны. Однако результаты наших исследований показывают, что доля учащейся молодежи Свердловской области, имеющей опыт волонтерской деятельности, практически не меняется с 2020 года. При этом мотивация волонтерской деятельности учащейся молодежи оказалась более динамична. И выделить эти различия возможно посредством оценки трансформации её структуры через группы мотивов. Распределение ответов респондентов на поливариантный вопрос: «Что даёт Вам участие в волонтерской деятельности?» представлено в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые мотивы, побуждающие учащуюся молодёжь продолжать заниматься добровольческой (волонтерской) деятельностью в 2020 и 2022 гг., в %

Мотивы	2020	2022
Возможность помогать людям	57	56
Полезные знакомства	35	60
Общение с интересными людьми	50	43
Опыт работы	44	51
Возможность улучшить жизнь в своём доме, улице, районе, городе	32	40
Друзья	34	44
Новые знания, квалификация	47	42
Уважение окружающих	28	34
Любимое дело, хобби	28	34
Интересная работа	26	37
Опыт общественно-политической деятельности	32	31
Доступ к нужной информации	14	27
Продвижение своих идей	18	24
Связи с влиятельными людьми	27	22
Перспективы профессиональной карьеры	27	21
Возможность повысить самооценку	23	19
Возможность защитить свои права, решить свои проблемы	18	12

Данные показывают, что не происходит изменений в приоритетности тех или иных групп мотивов волонтерской деятельности учащейся молодежи. Однако существенно изменяется соотношение тех или иных мотивов внутри выделенных групп. На первом месте остаётся группа альтруистических мотивов. Но если гипотетически общий мотив «возможность помогать людям» выбирают чуть более половины респондентов (57% в 2020 году и 56% в 2022 году), то

опрос фиксирует рост доли тех молодых людей и девушек, которым важно сделать на альтруистических началах что-либо конкретное там, где они проживают. Возможность улучшить жизнь в своём доме, районе или городе в 2022 году мотивирует 40% респондентов, тогда как в 2020 году это было важно только для каждого третьего (34%).

В группе социальных мотивов происходят противоречивые изменения. Они демонстрируют некоторое сокращение в структуре мотивации волонёрской деятельности учащейся молодёжи Свердловской области значимости мотивов общения с широким кругом людей в сторону запроса на коммуникацию с ближайшим окружением. Если в 2020 году мотив «общение с интересными людьми» был важен для каждого второго респондента (50%), то в 2022 только для 43% из числа всех опрошенных. За два года с 27% до 22% сократилось и число тех молодых людей и девушек, для которых важны связи с влиятельными людьми. При этом в 2022 году запрос на друзей актуален для 44% (увеличение на 10% за два года), на уважение окружающих – для 34% респондентов.

В группе инструментальных мотивов можно зафиксировать снижение желания молодёжи бороться за свою индивидуальность. Значимость мотива «возможность защитить свои права, решить свои проблемы» сократилась за два года до 12%, а мотива «возможность повысить свою самооценку» – с 23% в 2020 году до 19% в 2022 году. Учащаяся молодёжь в большей мере ориентирована на конструктивное поведение. Доли респондентов, обозначивших мотивы «доступ к нужной информации», «продвижение своих идей», «любимое хобби», «интересная работа» увеличились.

В группе карьерных мотивов можно выделить тенденцию на конкретизацию запросов молодёжи к ожиданиям от волонёрской деятельности. В общей, менее предметной, формулировке мотив «перспективы профессиональной карьеры» снижает свою значимость для учащейся молодёжи. Если в 2020 году его выбирали 27% респондентов, то в 2022 году он важен только для 21% опрошенных. При этом резко выросла (с 35% до 60%) значимость мотивов «полезные знакомства» и конкретный «опыт работы» (с 44% до 51%).

Изменения в мотивации волонёрской деятельности несколько отличаются в сообществах старшеклассников, студентов колледжей и студентов высшей школы (см. табл. 2). В целом опыт волонтерства за последний год в Свердловской области имели 35% школьников, 27% студентов колледжей и техникумов и 42% студентов университетов.

Если в тройку приоритетных мотивов старшеклассников входят мотивы «возможность помочь конкретным людям» (58%), «полезные знакомства» (55%) и «возможность улучшить жизнь в своём доме, улице, районе, городе» (49%), то у студентов как организаций СПО, так и высшей школы третью позицию занимает мотив «опыт работы» (50% и 57% соответственно).

Альтруистические мотивы в сложной структуре мотивации волонёрской деятельности сильнее выражены у старшеклассников. Последним более характерны и мотивы, связанные с их психологической стабильностью, им требуется «уважение окружающих» (37%), для каждого четвёртого школьника (25%) с опытом волонтерства важно повысить свою самооценку. Именно школьники чаще студентов видят в волонёрской деятельности возможности защитить свои права (14%).

Мотивация студентов колледжей более прагматична. Первое место в структуре мотивов для двух из трех учащихся колледжей и техникумов занимает возможность завести полезные знакомства (66%). Более выраженными оказался и запрос на то, чтобы найти друзей (48%), заняться интересной для себя работой

Таблица 2

Ключевые мотивы, побуждающие старшеклассников, студентов колледжей и вузов заниматься добровольческой (волонтерской) деятельностью, в %

Мотивы	Школьники	Рейтинг	Студенты колледжей	Рейтинг	Студенты высшей школы	Рейтинг
Возможность помогать людям	58	1	51	2	57	2,5
Полезные знакомства	55	2	66	1	61	1
Связи с влиятельными людьми	19	15	20	13	28	10,5
Уважение окружающих	37	9	34	9	31	9
Возможность улучшить жизнь в своём доме, улице, районе, городе	49	3	40	7,5	39	5
Опыт работы	47	4	50	3	57	2,5
Доступ к нужной информации	23	13	31	11	28	10,5
Опыт общественно-политической деятельности	26	11	33	10	37	6
Новые знания, квалификация	41	6	40	7,5	44	4,5
Друзья	42	5	48	4	44	4,5
Общение с интересными людьми	40	7	44	5	45	3
Интересная работа	38	8	41	6	34	8
Любимое дело, хобби	34	10	35	8	35	7
Возможность защитить свои права, решить свои проблемы	14	16	9	16	10	14
Продвижение своих идей	25	12,5	21	12	26	11
Возможность повысить самооценку	25	12,5	11	15	18	13
Перспективы профессиональной карьеры	20	14	19	14	24	12

(41%). Каждый третий (31%) обучающийся по программам среднего профессионального образования ценит доступ к нужной информации, открывающийся благодаря занятию добровольчеством.

Студенты высшей школы ближе других возрастных групп к реальному рынку труда, в связи с этим их обоснованно отличает карьерная ориентированность. Для них важны возможность получения опыта работы (57%), приобретение новых знаний, повышение квалификации (44%), участие в общественно-политической деятельности (37%). Четверть респондентов отметили значимость перспектив профессиональной карьеры (24%), возможностей продвигать собственные идеи (26%) и знакомства с влиятельными людьми (28%).

Характеристика условий появления внутренних мотивов в структуре мотивации волонтерской деятельности учащейся молодежи. Образовательная среда в нашей стране призвана создавать условия для занятия волонтерством учащейся молодежи, соответственно, в связи со сменой статуса образовательной занятости у молодых людей и девушек должен расширяться волонтерский опыт, а в струк-

туре мотивации волонтерской деятельности происходить определённые изменения – к мотивам внешней мотивации присоединяются внутренние, отражающие осознание личных потребностей. Однако связь между переменными «наличие внутренних мотивов» и «образовательный статус», «опыт участия в проектах молодёжных организаций», а также «членство в молодёжных организациях по месту учёбы» не была выявлена. Соответственно далеко не всегда внешние условия для волонтерства, а именно образовательная и воспитательная среда детерминирует появление внутренних мотивов, а какие-то другие факторы и условия.

Мы проанализировали взаимосвязь наличия внутренних мотивов в структуре мотивации волонтерской деятельности учащейся молодёжи с социально-демографическими характеристиками респондентов, а также с их социально-психологической характеристикой «предрасположенность к волонтерству» и не выявили статистически значимых связей.

Статистически значимая связь была выявлена между переменной «внутренние мотивы» только с некоторыми характеристиками опыта волонтерской деятельности – «регулярностью участия» (см. табл. 3), социально-психологическим последствием вовлеченности в добровольчество – «самоидентификацией респондентов как волонтеров» (коэффициент Фишера 0,286, p-value 0,000), а также с «опытом их безвозмездной деятельности в формате онлайн» (коэффициент Фишера 0,243, p-value 0,000).

Таблица 3

**Регулярность волонтерской деятельности учащейся молодёжи
(коэффициент Крамера 0,280, p-value 0,001)**

Как часто вы занимаетесь добровольчеством?	Наличие внутренних мотивов в структуре мотивации волонтерской деятельности, %			
	Да		Нет	
	N	%	N	%
Постоянная работа в роли волонтера (практически 1 раз в месяц)	85	41	34	25
Эпизодическое участие в роли волонтера в добровольческих проектах (3-5 раз в год)	72	35	47	34
Случайное участие в роли волонтера в добровольческих проектах (1-2 раза)	48	24	57	41
Всего	205	100	138	100

Чем чаще респондент занимается волонтерством, тем более вероятным становится появление в структуре его мотивации внутренних мотивов этой деятельности. Среди волонтеров, имеющих внутреннюю мотивацию, 41% работают безвозмездно на регулярной основе, 35% занимаются добровольчеством эпизодически и только каждый четвертый (24%) ситуативно. В группе молодых волонтеров, чья мотивация к добровольческой деятельности преимущественно внешняя, 41% респондентов работал как доброволец 1-2 раза и только каждый четвертый (25%) не реже, чем 1-2 раза в месяц. Самоидентификация молодого человека или девушки себя как волонтера делает наиболее вероятным наличие в структуре мотивации их добровольческой деятельности внутренних мотивов. В сообществе тех, кто выделяет внутренние мотивы, оценивая мотивацию своей волонтерской деятельности, идентифицируют себя как волонтеров 85% респондентов данной группы. В подгруппе не имеющих внутренних мотивов молодых

уральцев самоидентификация себя как волонтера характерна только для 62% из числа всех опрошенных в данной подгруппе.

Наличие внутренних мотивов волонтерской деятельности в структуре мотивации никак не коррелирует с готовностью молодых уральцев продолжать волонтерскую деятельность. Однако статистически значимые различия были выявлены в сообществах, имеющих и не имеющих в структуре мотивации волонтерской деятельности внутренние мотивы, в отношении планов респондентов данных групп по их участию в социальных проектах в формате онлайн (коэффициент Фишера 0, 272, p-value 0,000). Положительно ответили на вопрос: «Готовы ли Вы участвовать в социальных проектах, помогать их организовывать онлайн?» – 57% респондентов, выбравших внутренние мотивы своей волонтерской деятельности и только 34% из числа опрошенных в группе тех, кто внутренние мотивы не отметил.

Заключение. Особенности социокультурной саморегуляции уральской молодежи проявляются в разных аспектах её жизнедеятельности. Занимаясь волонтерством, старшеклассники и студенты вкладывают в эту деятельность разный смысл и ищут индивидуальные аргументы, когда включаются в какие-либо добровольческие инициативы, либо отказываются от них. Волонтерство как социальная активность – социальный процесс, в котором молодые люди реализуют свою социальную субъектность жизнедеятельности, с одной стороны, для обретения устойчивого социального положения при включении в среду, а с другой – для подтверждения самостоятельности. Они конструируют жизненную стратегию.

В условиях институционального закрепления и расширения внешней ресурсной поддержки практик организации и популяризации волонтерской деятельности в нашей стране происходят определённые изменения в отношении молодежи к этому виду социальной активности. Во многом они находят своё отражение в мотивации добровольческой деятельности молодых людей и девушек, в структуре которой альтруистические установки все чаще пересекаются с прагматическими мотивами. При этом учащаяся молодёжь Свердловской области становится более ориентирована на реальные, «земные», дела, помощь конкретным людям, в близкой им среде своего жизненного пространства – родного двора, улицы, района города. Молодое поколение больше настроено на конструктивное гражданское поведение и практики, в которых они могут самореализоваться. Изменения в мотивации волонтерской деятельности позволяют зафиксировать ориентацию учащейся молодёжи на конкретизацию своих запросов и ожиданий от добровольческого участия.

Старшеклассники идеализируют свой мир, альтруистические мотивы добровольческой деятельности в их сообществе выражены ярче, чем в других возрастных группах молодежи. Дефицит жизненного опыта обуславливает запрос на психологическую стабильность, и мотивы волонтерской деятельности учащихся старших классов это хорошо фиксируют. Мотивация волонтерской деятельности студентов за последние два года стала ещё более прагматична, чем ранее. Она сопрягается в период обучения в колледже с выстраиванием социальных связей и расширением возможностей студентов-волонтеров для трудоустройства, в период обучения в вузе – с потребностью в реализации профессиональной или общественно-политической карьеры.

Результаты опроса доказывают, что внутренняя мотивация волонтерской деятельности как отражение интериоризации ценностей волонтерства и принятие этой активности как своей не формируются внешней средой, где организуют

ся молодёжные волонтерские проекты – школой, колледжами и техникумами, университетами, молодёжными организациями, а зависит от регулярности волонтерского участия молодёжи и следствия этого вовлечения, то есть волонтерской самоидентификации. Определённым свидетельством адаптации молодёжи к условиям популяризации волонтерской деятельности и её принятия в мир поколения являются практики, в которых молодые люди и девушки приобретают опыт безвозмездной деятельности в формате онлайн. Именно эти практики, когда характеристики поколения сопрягаются с запросами общества, напрямую связаны с внутренней мотивацией волонтерской деятельности. Они также детерминируют готовность молодых волонтеров продолжать эту активность не только в настоящий момент, но и в будущем.

Библиографический список

1. *Зубок Ю. А., Березутский Ю. В.* Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 2. С. 89–105. DOI [10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105). EDN [UOMSPG](https://www.edn.ru/entry/UOMSPG).
2. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // *Социология власти*. 2011. № 6. С. 9–20. EDN [OKIXDV](https://www.edn.ru/entry/OKIXDV).
3. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 6. С. 215–231. DOI [10.15838/esc.2020.6.72.13](https://doi.org/10.15838/esc.2020.6.72.13). EDN [NWMEAQ](https://www.edn.ru/entry/NWMEAQ).
4. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2008. № 2. С. 142–155. EDN [NRBHSN](https://www.edn.ru/entry/NRBHNS).
5. *Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С.* Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 53. С. 59–75. DOI [10.17223/1998863X/53/7](https://doi.org/10.17223/1998863X/53/7). EDN [JOGDIE](https://www.edn.ru/entry/JOGDIE).
6. *Seigfried-Spellar K. C., Lankford C. M.* Personality and online environment factors differ for posters, trolls, lurkers, and confessors on Yik Yak // *Personality and individual differences*. 2018. Vol. 124. P. 54–56. DOI [10.1016/j.paid.2017.11.047](https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.047).
7. *Руденкин Д. В., Руденкина А. И.* Интернет в социальной реальности современной российской молодежи: тренды и риски // *Juvenis scientia*. 2019. № 1. С. 43–48. DOI [10.32415/jscientia.2019.01.10](https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.01.10). EDN [YUTRJB](https://www.edn.ru/entry/YUTRJB).
8. *Шамионов Р. М., Суздальцев Н. В.* Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2022. Т. 19, № 1. С. 21–38. DOI [10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38). EDN [RMLEQQ](https://www.edn.ru/entry/RMLEQQ).
9. *Иванов Р. В.* Активизация участия молодежи в волонтерской деятельности // *Социология*. 2022. № 1. С. 101–122. EDN [CUIZKJ](https://www.edn.ru/entry/CUIZKJ).
10. *Зубок Ю. А.* Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3. С. 4–12. DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1688](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688). EDN [KFHOU1](https://www.edn.ru/entry/KFHOU1).
11. *Мацюк Т. Б.* Волонтерская деятельность студентов вуза как ресурс формирования профессионально важных качеств // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2018. Т. 11, № 3. С. 80–91. EDN [ZSUJAT](https://www.edn.ru/entry/ZSUJAT).
12. *Greenleaf S., Ries P. D.* Citizen advisory boards in urban forestry: Who are members and why do they serve? // *Urban Forestry & Urban Greening*. 2020. Vol. 47. Article 126553. DOI [10.1016/j.ufug.2019.126553](https://doi.org/10.1016/j.ufug.2019.126553).
13. *Шульгина Т. А., Кетова Н. А.* «Ты записался добровольцем?», или Зачем студенты идут в волонтеры // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29, № 1. С. 116–124. DOI [10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124). EDN [YHEJZS](https://www.edn.ru/entry/YHEJZS).
14. *Astin A. W., Sax L. J.* How undergraduates are affected by service participation // *Journal of College Student Development*. 1998. No. 39(3). P. 251–263.
15. *Wise N., Kohe G. Z., Koutrou N.* Sport volunteering, educational leadership and social transformation // *Sport, Education and Society*. 2021. № 26(9). P. 945–951. DOI [10.1080/13573322.2021.1946028](https://doi.org/10.1080/13573322.2021.1946028).

16. *Anheier H. K., Salamon L. M.* Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons // *Law and Contemporary Problems*. 1999. Vol. 62, No. 4. P. 43–65. EDN [GYJHWV](#).
17. *Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D. [et al.]*. Motivations and benefits of student volunteering: comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries // *Canadian journal of nonprofit and social economy research*. 2010. No. 1(1). P. 65–81. DOI [10.22230/cjnser.2010v1n1a2](#).
18. *Нежина Т. Г., Петухова К. А., Четчикова Н. И.* [и др.]. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2014. № 3. С. 49–71. EDN [SPWLQH](#).
19. *Hersberger-Langloh S. E., Von Schnurbein G., Kang C. [et al.]*. For the love of art? Episodic volunteering at cultural events // *Voluntas*. 2021. № 33. P. 428–442. DOI [10.1007/s11266-021-00392-0](#).
20. *Краснопольская И. И., Гусева П. Д., Мейс Л.* [и др.]. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 2(168). С. 384–408. DOI [10.14515/monitoring.2022.2.2113](#). EDN [RCYDOR](#).
21. *Романцева Е. Е.* Особенности мотивации волонтерской деятельности в России // *Социология*. 2019. № 2. С. 115–121. EDN [FSAMJI](#).
22. *Воронина Н. С., Башева О. А.* Мотивация волонтеров, участвующих в реагировании на чрезвычайные ситуации: результаты массового опроса // *Вестник Института социологии*. 2022. Т. 13, № 2. С. 65–90. DOI [10.19181/vis.2022.13.2.790](#). EDN [SZGOEV](#).
23. *Смирнов В. А.* Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 5. С. 9–20. DOI [10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20](#). EDN [ADDRWX](#).
24. *Коган Е. А., Квон Д. А.* Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 4(40). С. 116–125. DOI [10.32744/pse.2019.4.10](#). EDN [GEIQMJ](#).
25. *Сутрин Н. Г., Гурьянова И. В., Мартынова Н. В.* Развитие волонтерской деятельности в среде учащихся образовательных организаций Российской Федерации: инновационный подход // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 1(37). С. 236–250. DOI [10.32744/pse.2019.1.17](#). EDN [VUSMHG](#).
26. *Воронова Р. Б.* Мотивация участия студентов в волонтерской деятельности как фактор саморазвития // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2023. Т. 11, № 1. EDN [HBBUFS](#).
27. *Неделько П. С.* Ключевые черты современного российского волонтерства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 11(1). С. 76–80. DOI [10.23672/i0210-3405-5241-f](#). EDN [UNEKIB](#).
28. *Мазниченко М. А., Папазян Г. С., Попов Д. И.* [и др.]. Исследование развивающего потенциала студенческого событийного волонтерства // *Вестник РМАТ*. 2019. № 2. С. 25–34. EDN [BKUPPP](#).
29. *Федорова М. Н.* Волонтерство как нерыночная форма развития человеческого потенциала // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 3. С. 146–157. DOI [10.52180/2073-6487_2021_3_146_157](#). EDN [JPIHCSD](#).
30. *Сухарькова М. П.* Кадровый потенциал китайской олимпийской волонтерской программы «Пекин 2022» // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 3. С. 152–164. DOI [10.19181/nko.2022.28.3.11](#). EDN [HLNQZF](#).
31. *Нятина Н. В.* Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 3(95). С. 30–33. DOI [10.24158/spp.2022.3.4](#). EDN [POTIBD](#).
32. *Ромашкина Г. Ф., Лисица А. В.* Гражданская наука – за и против // *Siberian Socium*. 2022. Т. 6, № 3. С. 39–59. DOI [10.21684/2587-8484-2022-6-3-39-59](#). EDN [OQNNGW](#).
33. *Bales K.* Measuring the propensity to volunteer // *Social Policy and Administration*. 1996. Vol. 30, Issue 3. P. 206–226. DOI [10.1111/j.1467-9515.1996.tb00555.x](#).

Поступила: 05.08.2023. Принята: 11.09.2023.

Сведения об авторах:

Певная Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. m.v.pevnaya@urfu.ru
Author ID РИНЦ: 594823; ORCID: 0000-0003-3591-1181

Минченко Дарья Вячеславовна, магистрант Института экономики и управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. minchenkodarya@yandex.ru
Author ID РИНЦ: 1160222

Белов Антон Александрович, аспирант 2 года обучения Института экономики и управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. a.a.belov@urfu.ru
Author ID РИНЦ: 1203160

M. V. Pevnaya¹, D. V. Minchenko¹, A. A. Belov¹

¹Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

MOTIVATION IN SELF-REGULATION OF YOUTH VOLUNTEER ACTIVITIES

Abstract. The research is devoted to the study of youth motivation for volunteer activities. The theoretical basis of the presented study is the concept of youth's self-regulation. According to its provisions, the motivation of volunteer activity can be considered as an indicator of socio-cultural self-regulation and social adaptation of young volunteers in those situations when certain volunteering practices are considered by them as part of their world. The article analyzes the results of a sociological survey of young students of the Sverdlovsk region aged 14 to 24 (N – 996, quota sample, 2022). The study revealed that the motivation for the volunteer activity of the student youth of the Sverdlovsk region reflects the trends for concretization in the youth consciousness of volunteer efforts and the importance of understanding the possibility to get applicable results both for society and for themselves, as well as the preference for voluntary practices of constructive civic behavior that enable young people to fulfill their potential. Altruistic motivation and self-confidence motivate high school volunteers. The motivation of students volunteering over the past two years has become more pragmatic and is associated with building social networks and expanding employment opportunities, while studying at a university – with the need to pursue a professional or socio-political career. According to the poll results, it is proved that the internal motivation for volunteering activity as a reflection of the interiorization of values of volunteering and the acceptance of this activity is not formed by the external environment, where youth volunteer projects are organized by the school, youth organizations, and depends on the regularity of volunteer participation of youth and the consequence of this involvement, volunteer self-identification. Certain evidence of young people's adaptation to the conditions of volunteering popularization and its acceptance is the practice in which they acquire, as volunteers, the experience of related online activities. It is these practices are matched with the demands of society and the inner motivation of volunteering determine the willingness of youth to continue this activity.

Keywords: motivation for volunteer activity; youth volunteering; self-regulation of youth life; social adaptation

For citation: Pevnaya M. V., Minchenko D. V., Belov A. A. Motivation in self-regulation of youth volunteer activities. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):53–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.2>

References

- Zubok Yu. A., Berezutskiy Yu. V. Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations. *Power and administration in the East of Russia*. 2020;(2):89–105. (In Russ). DOI [10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105).
- Zubok Ju. A., Chuprov V. I. Social and cultural mechanism of self-regulation in the political life of youth. *Sociology of Power*. 2011;(6):9–20. (In Russ).
- Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth's activity in changing reality: self-regulation contradictions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(6):215–231. (In Russ). DOI [10.15838/esc.2020.6.72.13](https://doi.org/10.15838/esc.2020.6.72.13).
- Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Social regulation under conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in research of youth. *Monitoring of public opinion: economic and social change*. 2008;(2):142–155. (In Russ).
- Zubok Yu. A., Chuprov V. I., Lyubutov A. S. An Experience of Structural and Taxonomic Research of Self-Organization in the Life Activity of the Youth. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2020;(53):59–75. (In Russ). DOI [10.17223/1998863X/53/7](https://doi.org/10.17223/1998863X/53/7).
- Seigfried-Spellar K. C., Lankford C. M. Personality and online environment factors differ for posters, trolls, lurkers, and confessors on Yik Yak. *Personality and individual differences*. 2018;(124):54–56. DOI [10.1016/j.paid.2017.11.047](https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.047).
- Rudinkin D. V., Rudenkina A. I. Internet in social reality of contemporary Russian youth: trends and risks. *Juvenis scientia*. 2019;(1):43–48. (In Russ). DOI [10.32415/jscientia.2019.01.10](https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.01.10).
- Shamionov R. M., Suzdaltsev N. V. The Ratio Commitment to Social Activity on the Internet and Physical Space among Young People. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2022;19(1):21–38. (In Russ). DOI [10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38).
- Ivanov R. V. Enhancing youth participation in volunteering. *Sociology*. 2022;(1):101–122. (In Russ.).
- Zubok Ju. A. Youth: Life Strategies in a New Reality. *Monitoring of public opinion: economic and social change*. 2020;(3):4–12. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1688](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688).
- Mazyuk T. B. Volunteer activity of university students as a resource of formation of professionally important qualities. *Theoretical and experimental psychology*. 2018;11(3):80–91. (In Russ.).
- Greenleaf S., Ries P. D. Citizens' Advisory Councils on Urban Forestry: who are their members and why do they serve them? *Urban Forestry & Urban Greening*. 2020;(47):126553. DOI [10.1016/j.ufug.2019.126553](https://doi.org/10.1016/j.ufug.2019.126553).
- Shulgina T. A., Ketova N. A. "Have you volunteered?" or Why Students Become Volunteers. *Higher education in Russia*. 2020;29(1):116–124. (In Russ.). DOI [10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124).
- Astin A. V., Sachs L. J. As the participation of students in the service. *Journal of College Student Development*. 1998;39(3):251–263.
- Wise N., Kohe G. Z., Kutra N. Volunteer activities in sports, leadership in education and social transformation. *Sport, education and society*. 2021;26(9):945–951. DOI [10.1080/13573322.2021.1946028](https://doi.org/10.1080/13573322.2021.1946028).
- Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteerism from a cross-national perspective: initial comparisons. *Law and Contemporary Problems*. 1999;62(4):43–65.
- Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D. [et al.]. Motivations and benefits of student volunteering: comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries. *Canadian journal of nonprofit and social economy research*. 2010;1(1):65–81. DOI [10.22230/cjnser.2010v1n1a2](https://doi.org/10.22230/cjnser.2010v1n1a2).
- Nezhina T. G., Petukhova K. A., Chechetkna N. I. [et al.]. Motivation of youth participation in volunteer movement. *Public administration*. 2014;(3):49–71. (In Russ.).
- Hersberger-Langloh S. E., Von Schnurbein G., Kang C. [et al.]. For the love of art? Episodic volunteering at cultural events. *Voluntas*. 2021;33:428–442. DOI [10.1007/s11266-021-00392-0](https://doi.org/10.1007/s11266-021-00392-0).
- Krasnopolskaya I. I., Guseva P. D., Meijs L. [et al.]. Determinants of the Episodic Volunteer Satisfaction. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2022;(2):384–408. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2022.2.2113](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2113).
- Romantseva E. E. Features of motivation of volunteer activity in Russia. *Sociology*. 2019;(2):115–121. (In Russ.).
- Voronina N. S., Basheva O. A. Motivation of volunteers involved in emergency situation response: results of a mass survey. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022;13(2):65–90. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2022.13.2.790](https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.790).

23. Smirnov V. A. Youth Policy and Educational Activities in Russian Universities: Stages of Development and Key Contradictions. *Higher Education in Russia*. 2023;32(5):9–20. (In Russ.). DOI [10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20).
24. Kogan E. A., Kwon D. A. Studying the motives of volunteering among students. *Perspectives of science and education*. 2019;(4):116–125. (In Russ.). DOI [10.32744/pse.2019.4.10](https://doi.org/10.32744/pse.2019.4.10).
25. Suprun N. G., Guryanova I. V., Martynova N. V. The development of volunteer activities in the environment of students of educational organizations of the Russian Federation: The innovative approach. *Perspectives of Science and Education*. 2019;(1):236–250. (In Russ.). DOI [10.32744/pse.2019.1.17](https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.17).
26. Voronova R. B. Motivation for student participation in volunteer activities as a self-realization factor. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023;11(1):27PSMN123. (In Russ.).
27. Nedelko P. S. Key features of modern Russian volunteering. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2020;11(1):76–80. (In Russ.). DOI [10.23672/i0210-3405-5241-f](https://doi.org/10.23672/i0210-3405-5241-f).
28. Maznichenko M. A., Papazyan G. S., Popov D. I. [et al.]. Research of student event volunteering and its development potential. *Vestnik RMAF*. 2019;(2):24–34. (In Russ.).
29. Fedorova M. N. Volunteering as a non-market form of the development of human potentiality. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. 2021;(3):146–157. (In Russ.). DOI [10.52180/2073-6487_2021_3_146_157](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_3_146_157).
30. Sukharkova M. P. Human resources of the China Olympic volunteer program «Beijing 2022». *Science. Culture. Society*. 2022;28(3):152–164. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.3.11](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.11).
31. Nyatina N. V. Volunteering in student assessments: advantages and barriers. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022;(3):30–33. (In Russ.). DOI [10.24158/spp.2022.3.4](https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.4).
32. Romashkina G. F., Lisitsa A. V. Citizen science — pros and cons. *Siberian Socium*. 2022;6(3):39–59. (In Russ.). DOI [10.21684/2587-8484-2022-6-3-39-59](https://doi.org/10.21684/2587-8484-2022-6-3-39-59).
33. Bales K. Measuring the propensity to volunteer. *Social Policy and Administration*. 1996;30(3):206–226. DOI [10.1111/j.1467-9515.1996.tb00555.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-9515.1996.tb00555.x).

Received: 05.08.2023. Accepted: 11.09.2023.

Information about the author:

Maria V. Pevnaya, Doctor of Sociological Science, Head of the Department of Sociology and Technology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia. m.v.pevnaya@urfu.ru
ORCID: [0000-0003-3591-1181](https://orcid.org/0000-0003-3591-1181)

Darya V. Minchenko, student of the Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia. minchenkodarya@yandex.ru

Anton A. Belov, 2-year postgraduate student of the Graduate school of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia. a.a.belov@urfu.ru